— Возвращаемся на виллу «Королевская орхидея».

— Да.

Эта вилла была расположена в самом центре города, в отличном месте. Это была знаменитая центральная вилла, частная резиденция Хо Суйчэна, и он никогда никого туда не приводил.

Через полчаса машина остановилась у ворот виллы «Королевская орхидея».

Хо Суйчэн одной рукой поднял Хо Сяосяо. Дежурная с улыбкой открыла ему дверь вестибюля, нажала кнопку лифта и подождала, пока она закроется. Только тогда она увидела ребенка на руках у Хо Суйчэна.

«Этот ребенок так прекрасен!»

Кожа была светлой, хрустально-фиолетовые зрачки ярко выделялись, а маленькое пухлое личико так и просило ущипнуть его.

Но она была слегка удивлена.

Она была штатным сотрудником, который работал один на мистера Хо. Как только он возвращался на виллу «Королевская орхидея», она тут же обслуживала его. Можно даже сказать, что каждую неделю между ними устанавливался определенный тесный контакт. И все же она никогда не слышала, чтобы рядом с мистером Хо была беременная женщина. Более того, она никогда не видела, чтобы мистер Хо кого-то приводил обратно.

«Или... этот ребенок не принадлежал мистеру Хо?»

Но ребенок был завернут в одежду Мистера Хо. Кто же такой этот ребенок, чтобы он так хорошо обращался с ним?

Пока она раздумывала, чей это ребенок, они уже прибыли на нужный этаж.

Не имея времени на раздумья, она протянула руку, чтобы заблокировать дверь лифта и позволить Хо Суйчэну выйти, затем поклонилась и закрыла дверь.

Когда они добрались до дома, Хо Суйчэн прошел через гостиную с Хо Сяосяо на руках, остановился на некоторое время перед своей главной спальней, повернулся, пошел во вторую спальню и положил Хо Сяосяо на кровать.

Лежа на кровати, Хо Сяосяо наблюдала, как Хо Суйчэн опустил ее и повернулся, чтобы уйти.

Она не видела никакого желания заботиться о ней.

Она в отчаянии протянула ему руку.

«Мистер Хо! Мистер Хо! Мистер Хо! Папа! Не уходи! Не оставляй меня здесь одну! Неужели со мной слишком много хлопот, чтобы оставить меня здесь? Кстати, убери этот костюм, обернутый вокруг меня!»

Она выпрямила ноги и попыталась сбросить с себя покрывавший ее костюм.

Но Хо Суйчэн действительно любил ее. Опасаясь, что его маленькая дочь заболеет из-за ветра, он крепко укутал ее и даже завязал узлом рукава.

Хо Сяосяо пошевелила ногами, но снять пиджак не смогла. Наконец она рухнула на кровать, тяжело дыша.

Кроме того, неизвестно, был ли это психологический эффект, но она всегда чувствовала, что костюм маринует ее, как соленую рыбу. Она была похожа на соленую рыбу, не способную перевернуться.

Другие, переселившиеся, испытали блестящую славу и богатство, а она же была обнажена и беспомощна.

«Гу-ур!»

«...Даже рис есть не могу.»

Руки Хо Сяосяо коснулись ее шумного живота.

От больницы до пустыря, а потом обратно сюда. Хотя прошел всего один час, она умирала от голода.

Она уже давно не чувствовала такого голода. Ей казалось, что ее грудь прижата к спине, а желудок голоден и пуст.

Кроме того, мысль о том, что в этом большом доме есть только Хо Суйчэн, заставила Хо Сяосяо впасть в отчаяние и закрыть глаза.

Человек, который никогда не растил ребенка, вероятно, не знал, как даже приготовить детское молоко, не говоря уже о том, чтобы кормить ее раз в два часа.

Хо Сяосяо напрягла всю свою энергию, чтобы поднять голову. Она протянула дрожащую руку и попыталась перевернуться, но как соленая рыба упала обратно.

Теперь уже не так важно спасти злодея. Рано или поздно она умрет с голоду.

От полноправного босса до новичка, очевидно, это была пустая трата ресурсов. Сильная душа была заключена в это слабое маленькое тело и должна была быть оставлена в конце концов.

Ни за что! Она не могла продолжать в том же духе.

Чтобы не умереть, ей нужно было что-то сделать, чтобы выжить.

Она должна была найти способ спасти себя.

Оглядев всю комнату, окна от пола до потолка, письменный стол, двуспальную кровать и шкафы, она увидела, что вся мебель была безупречно чистой, и не было никаких следов использования.

Дверь не была закрыта, и снаружи отчетливо слышались звуки.

Чтобы не умереть с голоду, Хо Сяосяо использовала последние силы, чтобы разрыдаться.

Однако за пределами комнаты не было заметно никакого движения.

Она пришла в еще большее отчаяние.

Этот старый пердун не оставит ее здесь даже на одну ночь, верно?

Хо Сяосяо рухнула на кровать и уставилась в потолок с бледным лицом.

У нее больше не было сил плакать. Все в ее глазах было похоже на еду. Даже ее собственные руки казались ей булочками. Ей так сильно захотелось откусить кусочек.

«Все мужчины бесполезны!»

Глядя на ее пухлые маленькие ручки, Хо Сяосяо обливалась слюной. С нее капала слюна, и она сунула большой палец в рот. Она не могла откусить кусочек и проливала смиренные слезы.

Это процветающее и гармоничное общество действительно хотело уморить ее голодом?

Или же А'Сяо придвинул ее концовку вперед?

Как только Хо Сяосяо отчаялась, дверь открылась. Она с удивлением посмотрела на дверь и увидела Хо Суйчэна, идущего с бутылочкой.

Встретив пристальный взгляд Хо Сяосяо, Хо Суйчэн поднес бутылочку к ее рту, не меняя выражения лица.

— Пей, это сухое молоко.

— ??? — только потому, что она ребенок, может ли он быть таким небрежным?

«Папа! Я же твоя дочь! Твоя кровь течет во мне! Кровь гуще воды!! Неужели я заслуживаю только сухого молока и простой кипяченой воды???»

http://tl.rulate.ru/book/38921/861427